

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Рассматривая художественную культуру как составную часть идеологии, партия большевиков с приходом к власти стремилась поставить ее под контроль, использовать ее возможности для решения политических, идеологических и агитационно-пропагандистских задач. Этот подход к культуре сохранился и в условиях НЭПа. Однако опыт культурного строительства периода гражданской войны в условиях НЭПа утратил актуальность. Поэтому уже в начале 20-х годов шел активный поиск модели концепции культурной политики. Наиболее последовательно проблемы культурного строительства были изложены в работах и выступлениях Л.Д. Троцкого [1], Н.И. Бухарина [2], А.В. Луначарского [3]. Эти видные партийные деятели были убеждены в необходимости создания культуры нового типа, но предполагали, что этот процесс будет достаточно длительным. По их мнению, в переходный период партия должна оставить за собой общее политико-идеологическое руководство художественной культурой, но не может вмешиваться в вопросы творчества. При этом они признавали допустимым и полезным существование различных литературно-художественных направлений. В их работах особо подчеркивалась необходимость использования в строительстве новой культуры тщательно отобранного художественного наследия. В отношениях с художественной интеллигенцией они признавали более действенными методы убеждения, а не принуждения.

Общее идеологическое руководство художественной культурой было сосредоточено в ЦБ КП(б)Б и агитационно-пропагандистском отделе (Агитпропотдел) ЦК. Не имея своего исполнительского аппарата, Агитпропотдел все практические вопросы проводил через "приводные ремни" – народный комиссариат просвещения, Главполитпросвет, профсоюзные и советские органы [4 л. 43; 5, л. 1 об.].

Ведущую роль в формировании и проведении национально-культурной политики в целом, и художественной в частности, в начале 20-х гг. играл Наркомат просвещения, созданный 11 июля 1920 г. (до июля 1921 г. существовал на правах ГубОНО Наркомпроса РСФСР, а с указанного времени получил статус Наркомата ССРБ) [6, л. 48]. Наркомпрос Беларуси проводил белорусизацию школ, открывал курсы белорусоведения, занимался изданием учебников и другой литературы на белорусском языке, созданием белорусского государственного театра, Института белорусской культуры [6, л. 48]. В феврале 1921 г. в докладе, направленном в Наркомпрос РСФСР, руководство Наркомата просвещения ССРБ сформулировало свои основные задачи следующим образом: "развивать свою культуру, создать белорусскую школу, обработать белорусский язык", поставить на практическую основу "дело воссоздания белорусской культуры" [7, л. 8, 9]. В структуре Наркомпроса находился отдел искусств, ведавший театральной, музыкальной, художественной работой [8, л. 49]. Кроме этого, отдел занимался собиранием и организацией художественных сил республики, распределением заказов на выполнение художественных работ, контролем за зрелищными мероприятиями [9, с. 106-107].

В Наркомпросе и его органах на местах основную массу работников составляла интеллигенция, в большинстве своем являвшаяся беспартийной, часто находившаяся в оппозиции к правящей партии. Учитывая это, СНК РСФСР декретом от 23 ноября 1920 г. учредил в системе Наркомпроса,

Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет). В его задачу входила организация и руководство политико-просветительной и научно-художественной работой [10, с. 13]. Главполитпросвет создавался как "орган государственной пропаганды коммунизма", входящий в Наркомпрос и формально подчиненный ему. Однако это не должно было препятствовать превращению Главполитпросвета в "прямой аппарат партии в системе государственных органов" [11, с. 74, 320]. Таким образом, партия надеялась обеспечивать проведение культурной политики в нужном для себя направлении.

ЦБ КП(б)Б стремилось противопоставить национально ориентированной художественной политике Наркомпроса ССРБ политику поддержки пролетарской культуры и искусства. С этой целью отдел искусства был включен в систему Главполитпросвета. Более того, предполагалось, что Главполитпросвет должен содействовать превращению всего Наркомата просвещения в "теснейшим образом связанный с партией целостный аппарат коммунистического воспитания, просвещения и пролетарской культуры" [12, с. 84]. Вопрос об усилении влияния Главполитпросвета в системе Наркомпроса специально рассматривался на заседании ЦБ КП(б)Б в июле 1921 г. [8, л. 62]. Эту линию партийного руководства активно поддержал профсоюз работников искусства (Бел. Рабис) [13, с. 24-25].

В начале 20-х годов в системе органов Наркомпроса завершилось оформление органов, контролирующих содержание печатных изданий и зрелищных мероприятий. Введение цензуры партийным руководством оправдывалось тем, что "слово есть оружие", и поэтому государство должно ограничить "свободу печатной пропаганды" [14, с. 240]. До октября 1922 г. цензуру печатных изданий и контроль за зрелищными мероприятиями осуществляли различные ведомства: полуправление Западного фронта, ЧК, репертуарная комиссия Главполитпросвета, отдел искусств Наркомпроса. 16 сентября 1922 г. ЦБ КП(б)Б потребовало от ГПУ и НКВД ССРБ немедленно приступить к организации Бюро цензуры, согласно приказу ГПУ РСФСР [15, л. 56 об.]. Через месяц (21 октября 1922 г.) президиум ЦБ КП(б)Б назначил председателем коллегии Главлита Р.Шукевича-Третьякова и предложил НКВД и ГПУ делегировать туда по одному представителю [16, л. 77]. В постановлении определялась компетенция Главлита, в обязанность которого входило осуществление предупредительного и репрессивного контроля за печатной продукцией. Главлит давал политическую оценку литературным произведениям, на основе которой принималось решение о возможности выхода его в печать и устанавливался тираж. Совместно с органами политконтроля ГПУ представители Главлита составляли списки разрешенных и запрещенных к распространению печатных изданий. При Главлите был создан институт политредакторов, которые контролировали содержание материалов, предназначенных к печати непосредственно в редакциях газет и журналов [17, л. 16 об.; 18, л. 378, 416].

Судя по опубликованным протоколам Главлита начала 20-х гг., цензурные запреты распространялись на произведения поэтов и писателей, продолжавших традиции "Нашей Нивы", а также художественную продукцию, в которой проявлялись элементы религиозного сознания [19, л. 3-4, 13-15; 17, л. 19, 37, 43]. После изъятий, часто довольно значительных, произведения чаще всего допускались к печати. Так было с учениками Лёсика, произведениями Я. Купалы, Я. Коласа, М. Зарецкого, журналом "Адраджэнне" [19, л. 217-218]. Запрещение журнала "Адраджэнне", исходившее от партийных органов, заставило правительство ССРБ заняться серьезной разработкой положения о цензуре. СНК ССРБ 5 января 1923 г. утвердил Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлит) при Наркомпросе, целью которого было объединение всех видов цензуры печатных произведений [20, ст. 7]. Репертуарный контроль передавался органу, состоявшему при Главлите – Комитету по контролю за репертуаром (Главреперткому) [21, ст. 70]. Следует отметить, что эти органы находились под постоянным контролем партийных структур, а также государственных органов безопасности – НКВД, ГПУ.

Одним из важнейших направлений деятельности Наркомпроса стало создание национального белорусского театра. При его активной поддержке 14 сентября 1920 г. в Минск открылся Белорусский государственный театр [13, с. 99]. Летом-осенью 1921 г. Наркомпрос ССРБ по инициативе Академического центра начинает осуществлять программу создания белорусского национального театра, ориентированного на культурные потребности народа. Для обеспечения театра высокопрофессиональными актерами, Наркомпрос ССРБ ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР об открытии в Москве актерской студии, для способной молодежи из Беларуси [24, л. 119]. 17 сентября 1921 г. на заседании СНК ССРБ было принято окончательное решение об образовании Белорусского государственного академического театра из белорусской и еврейской секций, а также о создании оперно-драматической студии в Москве [22, л. 10-11]. В дальнейшем СНК БССР постоянно оказывал Белгосттеатру и театру под руководством В. Голубка не только моральную поддержку, но и значительную материальную помощь [23, с. 4].

ЦК КП(б)Б и Наркомпрос в своей деятельности уделяли особое внимание вопросам развития белорусской художественной литературы и в этой связи придавали большое значение литературной и особенно общественной деятельности "Маладняка", которая становилась остро актуальной в условиях начавшейся белорусизации.

По мере развертывания белорусизации партийно-государственные структуры стремились распространить свое влияние на новые области художественной культуры. 11 декабря 1924 г. на заседании бюро ЦК КП(б)Б обсуждался вопрос о положении кинодела в БССР. По его решению при Агитпропделе ЦК КП(б)Б была создана постоянная комиссия по кинематографии. В ее задачу входило идеологическое и политическое руководство вновь созданным органом – Белгоскино при Наркомпросе БССР [24, л. 437, 471].

Значительно меньше внимания партийно-государственные органы уделяли изобразительному искусству. Распыленность по территории республики, разрозненность художественных сил, невысокая популярность изобразительного искусства у широких масс стали причинами недостаточного внимания к его проблемам со стороны органов власти.

Начавшиеся с переходом к НЭПу изменения в общественно-политической и социальной жизни Беларуси способствовали развитию противоречий в культурной политике. В этот период политические условия требовали достижения компромисса между планами правящей коммунистической партии по созданию монистической модели культуры и национальными культурными традициями. Выполнение этой задачи возлагалось на созданную в начале 20-х годов систему органов контроля и управления художественной культурой, руководящая роль в которой принадлежала КП(б)Б.

Литература:

1. Троцкий Л.Д. Литература и революция. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
2. Бухарин Н.И. Судьбы русской интеллигенции // Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. – С. 101-113.
3. Луначарский А.В. Советское государство и искусство // Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 томах. – М.: Худ. лит., 1967. – Т. 7. – С. 260-287.
4. НА РБ, ф. 4, оп. 1, д. 639.
5. НА РБ, ф. 4, оп. 1, д. 760.
6. НА РБ, ф. 42, оп. 1, д. 109.
7. НА РБ, ф. 42, оп. 1, д. 519.
8. НА РБ, ф. 42, оп. 1, д. 91.
9. Постановление Отдела искусств при НКП Белоруссии // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1-2. – С. 106-107.
10. Декрет СНК РСФСР о Главном политико-просветительном комитете Республики // Известия ВЦИК. – 1920. – 23 ноября. – С. 1.
11. X съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1921. – 392 с.
12. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: Сб. документов в 2 ч. / Сост. Н.С. Сташкевич и др. – Минск: Беларусь, 1990. – Ч.1: 1918 – 1928. – 358 с.
13. Мастацтва Савецкай Беларусі: Сб. дакументаў і матэрыялаў у 2 т. – Мн.: Навука і тэхніка, 1976. – Т.1: 1917 – 1941. – 339 с.
14. Луначарский А.В. Свобода книги и революция / Собр. соч. в 8 т. – М.: Худ. лит., 1967. – Т. 7. – С. 236-242.